

ОБРАЗОВАНИЕ И ЖУРНАЛИСТИКА**В. В. Тулупов, О. В. Сидельникова****Воронежский государственный университет**

В современном мире знания и образование востребованы как важнейший фактор развития и прогресса. Именно образование сегодня определяет положение человека в обществе и статус нации в мире. Способность страны сохранить свою независимость в международных отношениях и быть «конкурентоспособной» в экономическом, социальном и культурном плане все больше ставится в прямую зависимость от качества и размаха образовательной политики и уровня образования населения.

Сегодня российская система образования стоит перед необходимостью глобальных преобразований. Прежде всего, изменилась сама среда, в которой она функционирует, современная экономика предъявляет новые требования к специалистам, рождается новый спрос на качество подготовки, меняются представления о формах и методах передачи знаний. 29 августа 2001 г. на четвертом заседании Государственного Совета РФ было заявлено: образование существенно отстает от современных требований и потому нуждается в глобальной модернизации, жизненно необходимой для страны. Совершенно очевидно, что российское образование находится на переломном этапе своего развития. Перед ним стоит много вопросов, ответы на которые необходимо искать всем обществом, и не последнюю (если не сказать одну из главных) роль в этом должны играть СМИ. Ясно осознавая это, все же хочется отметить негативную, на наш взгляд, тенденцию, когда на российскую почву необдуманно переносится зарубежный опыт и при этом зачастую игнорируются достижения отечественного образования*. Думается, принцип преемственности

* Как остроумно заметил известный журналист Дмитрий Быков в своем памфлете, посвященном проведению различных реформ в нашей стране, «российским колонизаторам обычно невдомек, что азиатское насаждение европейских ценностей обесценивает их на корню; но с другой стороны — как и внедрять новые ценности в стране, где любые перемены, от идеологических до климатических, достигаются исключительно натиском сверху». И далее — о повторении в гротескном и выхолощенном виде некоторых начинаний: «Так всегда бывает у нас на этапе подмораживания, когда содержание реформ выхолощивается начисто, а жестокость удваивается. У реформатора есть цель, у постреформатора — только страстное желание укрепить дисциплину... ради чистого доминирования» (Быков Д. Перманентная Россия // Известия. — 2006. — 5 нояб. — С. 6).

© Тулупов В. В., Сидельникова О. В., 2006

никто не отменял. Ориентация на передовую Европу похвальна, но вряд ли разумно при этом не видеть своего — национального, столетиями копившегося — «багажа». Порой, чтобы определиться, в каком направлении двигаться дальше, полезно бывает оглянуться назад...

Россию учением просветить...

Начальным этапом формирования российской образовательной системы следует считать появление и распространение восточно-славянской письменности. Это был ответ на потребность общества оформлять договоры, завещания, торговые сделки и т.п. Мощным стимулом для развития образования в стране стало введение христианства. Княжеская власть осознала потребность в грамотных людях, необходимых для утверждения новой религии, укрепления власти, а также для решения хозяйственно-административных и юридических задач, развития международных связей. Одним из первых учебных заведений, о котором говорится в «Повести временных лет» [1], было «учение книжное», основанное князем Киевским Владимиром в 988 г. По мнению ряда ученых, например историка Б. Д. Грекова [2], оно было не просто школой грамотности, а являлось учебным заведением более высокого типа, где давались систематические знания. Спустя два года, в 990 г., Владимир открыл в Корсуни еще две школы, одна из которых была предназначена для служителей церкви.

Еще большее распространение получает образование при сыне Владимира — Ярославле Мудром. По мнению ряда ученых, велев священникам построенной им церкви Святой Софии учить детей, правитель тем самым создал второе после «училища книжного» учебное заведение повышенного типа. Постепенно школы стали появляться в других городах государства — Киеве, Новгороде, Чернигове, Переяславле, Суздали, Владимире, Смоленске, Галиче, Курске и др. [3]. Как ни парадоксально, но на начальном этапе формирования отечественной системы образования большую роль в этом процессе сыграли церковь и монастыри, становившиеся поистине центрами образования.

Монголо-татарское нашествие нанесло страшный урон не только образованию, но и культуре в целом, возрождение которой началось лишь в конце XIV в. И опять причина была во многом

политической: борьба за объединение русских земель вокруг Москвы, становление Российского централизованного государства выявили потребность в образованных людях. Вновь воссоздаются школы при церквях, вместе с тем появляется новый тип учебных заведений — отдельные частные школы. В Москве в XV в. не было ни правительственных, ни общественных школ — только частные, причем в таком количестве, что желающим обучаться «даже не надо было их разыскивать». В этот же период школы появляются в сельской местности и даже в Сибири. Но в целом просвещение стояло еще на очень низкой ступени развития (в большинстве школ учили лишь письму и чтению). Естественно, такое положение дел не устраивало элиту того времени. Под их влиянием, а также под давлением объективных государственно-политических и экономических реалий церковь и общество начинают уделять большое внимание развитию образования.

Пожалуй, впервые проблемы образования, уровня требований к учащимся, качества их подготовки привлекают внимание церкви и государства в середине XVI в., и в первую очередь церкви, которая в этот период времени была сильно озабочена распространением «ереси и невежества». Власть духовная и светская объединяют свои усилия в борьбе с этими недугами. В частности, в 1551 г. под председательством Ивана Грозного состоялось заседание Стоглавого собора, решением которого фактически впервые в России определялись требования к учебным заведениям и уровню подготовки учащихся, или, говоря современным языком, — стандарт подготовки учащихся. Первая попытка создания системы школьного образования провалилась по причине отсутствия учителей. Вместе с тем требования, сформулированные Стоглавым собором, на протяжении длительного времени лежали в основе начального образования в стране. Кроме того, именно Собором было принято решение об открытии в Москве и во всех городах «Книжных училищ», что рассматривается исследователями как одна из попыток создания системы школьного образования [4].

В XVII в. число школ в стране значительно увеличилось. Правда, по-прежнему они организовывались при церквях и приходах, не менялись традиции преподавания (по-прежнему обучали лишь чтению, письму, в ряде случаев — пению). Но во второй половине XVII в. появляются заведения, обучение в которых уже не ограничивается данным набором предметов. Так, в школе при Заиконоспасском монастыре, во главе которой стоял Симеон Полоцкий, изучали латынь, поэтику, логику, русскую грамматику, риторику, фи-

лософию. В 1681 г. была открыта школа при Печатном дворе, где учили славянскому и греческому языкам. Это учебное заведение было интересно еще и тем, что одновременно являлось и начальной школой, и училищем для подготовки печатников Печатного двора. То есть уже можно говорить о возникновении складывающегося *профессионального образования*.

Именно в XVII в. в российском обществе возникает мысль о высших учебных заведениях. Правда, еще Борис Годунов думал об организации не только школ, но и университетов, где бы молодые люди обучались европейским языкам и наукам. Но тогда эта идея встретила яростное сопротивление церкви, боявшейся проникновения ереси. К концу XVII в. ситуация изменилась: мысль о создании высших учебных заведений все прочнее входит в сознание правителей и общественности. Так, в 1685 г. появляется Московская Славяно-греко-латинская академия — первое образовательное заведение России, обладающее чертами высшего учебного заведения. Здесь преподавали грамматику, пиитику, риторику, логику, физику, богословские науки и др. [5].

Строительство светской, утилитарно-профессиональной системы образования связано с именем Петра I. Начав модернизацию страны, государь понял, что нельзя поднять Россию до уровня развитых стран Европы, не обеспечив интеллектуальную и профессиональную поддержку проводимых реформ. Существовавшая в то время система образования не готовила людей, способных воплотить в жизнь самые смелые задумки царя-новатора. Необходимы были коренные преобразования учебных заведений страны, которые Петр и осуществил в свойственной (порой насильственной) ему манере. Именно в это время в России появились профессиональные заведения, образовательные школы, была создана Академия наук, и при ней первый в истории страны университет. Были предприняты некоторые шаги по развитию начального образования (создание во всех губерниях школ, получивших наименование цифирных). Таким образом, можно говорить о том, что в начале XVIII в. в России сложилась трехступенчатая система образования: *начальное образование* (приходские, цифирные и епархиальные школы), *среднее образование* (навигационные, артиллерийские, инженерные и другие школы, первые гимназии, семинарии) и *высшее образование* (Славяно-греко-латинская академия, Морская академия, Университет при Академии наук). Однако в это время еще не было строгой последовательности и преемственности между различными ступенями образования, как не было и единого органа государственного управления в этой сфере.

Тем не менее главным достижением реформ Петра стал всеобщий характер образовательных учреждений, что способствовало просвещению и закладывало основы нового подхода к содержанию и качеству образования.

При первых наследниках Петра I, с одной стороны, сильно возросло влияние иностранцев в научных и образовательных учреждениях, а с другой — проявилось определенное равнодушие государственной власти к развитию образования. Редкие вновь создаваемые учебные заведения имели строго сословный характер [6].

Положение в области образования начинает меняться после возведения на престол Елизаветы Петровны. Огромнейшим событием этого периода в образовательной, культурной жизни страны стало открытие в 1755 г. Московского университета — фактически первого в стране высшего гражданского учебного заведения [7]. При Елизавете Петровне были также сделаны шаги по пути развития начального образования не только для дворянства, но и для других сословий; были объединены цифирные и гарнизонные школы, улучшено материальное положение начальных школ, облегчен доступ к учебе детям из непривилегированных слоев общества.

Во второй половине XVIII в., в эпоху «просвещенного абсолютизма», образование в России получило дальнейшее развитие. Расширяются контакты России с Францией и другими странами Западной Европы, распространяются в стране идеи французских просветителей, создается общеобразовательная светская система обучения при сословном характере учебных заведений, развивается женское образование (Общество для благородных девиц при Воскресенском (Смоленском) монастыре, 1764 г.; такое же общество — для девиц мещанского сословия, 1765 г.). В конце XVIII в. при Екатерине II образовательная система, начавшая складываться в начале века при Петре I, получает свое дальнейшее развитие и определенное завершение. В это время в стране уже насчитывалось около 550 различных учебных заведений, в том числе 400 народных училищ, свыше 60 духовных семинарий и школ и около 60 сословных закрытых учебных заведений [8].

XIX век стал золотым веком русской культуры. Начало XIX в. ознаменовалось образовательной реформой Александра I, завершившейся созданием целостной системы образования в России. 8 сентября 1802 г. Александр I издал Манифест об учреждении Министерства народного просвещения, которое возглавил граф П. В. Завадовский. В последующие два года была проведена реорганизация центральных учебных учреждений и учебных округов, написаны уставы высших,

средних и низших учебных заведений; был издан цензурный устав. Перед Министерством стояла задача создать за короткий срок систему образования, отвечающую потребностям России.

В 1803 г. был подготовлен общий план учебной системы, в основу которого легли идеи светской общеобразовательной школы, необходимой для «нравственного образования граждан». По сути, именно 1803—1804 гг. стали временем проведения в России образовательной реформы, которая определила преемственность всех ступеней обучения, его всеобщность и бесплатность.

В январе 1803 г. принимаются положения об устройстве учебных заведений. В соответствии с этим положением Россия разделялась на шесть учебных округов, возглавляемых попечителями, членами Главного правления училищ. Создавались три разряда общеобразовательных школ: приходские училища, уездные училища, губернские гимназии. Ранее существовавшие малые училища преобразовывались в уездные, главные — в гимназии. Обеспечивалась преемственность различных ступеней образования.

Высшим научным и административным центром каждого учебного округа России становился университет. Кроме уже существовавшего Московского университета открываются Дерптский университет (1802 г.), Виленский (1803 г.), Казанский, Харьковский (1804 г.), Киевский Святого Владимира, Петербургский на базе педагогического института (1819 г.). Географически университетские города находились на пересечении торговых путей [9].

Развивались и другие формы обучения, например лицеи. В начале XIX в. был основан лицей в Царском Селе. Вторым лицеем был основан в Ярославле на средства Демидова, а третий — в г. Нежине (Украина) на средства графа Безбородко. При попечении матери Александра I Марии Федоровны развивается женское образование [10]. Комиссия, занимавшаяся реформированием образования, использовала зарубежный опыт, в частности, опыт системы образования Франции. Происходило это с учетом того, что «не все то удобно вводить у нас, что хорошо за границей, что у нас необходимо изменить. Многое из того, что существует во Франции, что у нас есть старинные учреждения, к которым следует прибегать при организации новых» [11]. Учитывались достижения в сфере образования петровской и екатерининской эпох.

Все учебные заведения страны связывались между собой в учебном и административном отношении. Каждое учебное заведение высшего типа заведовало учебными заведениями низшего типа. Устав подчеркивал преемственность про-

граммы приходского и уездного училищ. В гимназии вводилось четырехклассное обучение, и ее программа была связана с программой уездных училищ.

Серьезное внимание уделяется развитию высшего образования. Более года ведется работа над первым университетским уставом. Он был общим для всех российских университетов (однако допускались особенности для Дерптского и Виленского — Уставом создавалась для них организация, сходная с устройством университетов протестантской Германии). Университеты наделялись значительной автономией. Высшей инстанцией по учебным и судебным делам в университете являлся совет, который: а) избирал ректора, инспектора казенных студентов, профессоров, почетных членов, адъюнктов; б) назначал учителей в гимназии и уездные училища; в) определял порядок других учебных заведений; г) являлся высшей инстанцией университетского суда; д) выступал как учебное учреждение, где профессора рассуждали о новых исследованиях.

Особо отметим то факт, что с самого начала российская образовательная система складывалась как *государственная*. Не только университеты, гимназии, уездные училища находились в структуре государственных органов, но и частные школы, пансионы функционировали под контролем государства. И самое главное — развитие образовательной системы постоянно сдерживалось существующим крепостным правом, что не позволяло говорить о всеобщем образовании, о принципах всеобщности и бесплатности. Поэтому реформы 60-х гг. XIX в. явились закономерным результатом развития российского общества, в том числе и системы образования. Масштабный переход к индустриальному обществу, основанному на рыночной экономике, вызвал возрастающую потребность в грамотных людях, в расширении образования и повышении его качества. В эти годы получают статус высших учебных заведений некоторые средние профессиональные учебные заведения; развивается техническое, сельскохозяйственное, педагогическое, коммерческое, юридическое высшее образование, возникают женские курсы в Москве, Петербурге, Казани, Киеве [12].

Устав 1863 г. вновь восстановил университетскую автономию, ликвидированную уставом 1835 г., университетский суд, повысил роль профессоров, предоставил право университетам представлять к ученым степеням, выбирать ректоров, деканов, учреждать новые кафедры гуманитарного направления и т.д. Однако довольно скоро начались наступления на «академические свободы» и «университетскую автономию». Университетским уста-

вом 1884 г. опять упраздняются автономии университетов и университетские суды, увеличивается плата за обучение, ликвидируются кафедры по истории законодательства, гражданского права, вместо избрания вводится назначение ректоров вузов попечителями учебных округов [13].

Дифференциация требований к знаниям обучающихся четко прослеживается в XIX в., когда сложилась образовательная система, в которой наряду с церковно-приходскими школами действовали уездные училища, гимназии, реальные училища, университеты и высшие технические учебные заведения. Учебные планы и учебные программы претерпевали многократные изменения. Предпринимались меры по согласованию стандартов гимназий и университетов. В 70-е гг. XIX в. стали издаваться правила для поступления в высшие учебные заведения, в которых обстоятельно прописывались нормы знаний (стандарты) по всем дисциплинам. Во второй половине XIX в. после проведения буржуазных реформ острейшую потребность общества в инженерах, торговых, банковских работниках стали удовлетворять вновь создаваемые высшие технические учебные заведения. К концу XIX в. наряду с государственными возникают негосударственные высшие учебные заведения. Они были призваны, прежде всего, подготовить специалистов из числа женщин. Процесс развития негосударственных вузов получил свое дальнейшее развитие в начале XX в. [12].

После 1917 г. отечественная система образования подверглась коренной ломке. Причем этот процесс носил далеко не однозначный характер. С одной стороны, отвергался многовековой опыт царской России, с другой — и это нельзя не отметить — были предприняты разумные шаги. В частности, Конституция СССР 1936 г. провозгласила равное право всех граждан на бесплатное образование, и уже к середине XX в. каждый советский гражданин умел читать и писать (чего не наблюдалось в царской России). Была создана разветвленная сеть профессионально-технических училищ, открывались один за другим профильные учебные заведения среднего звена. Характерной чертой советской образовательной системы была ее фундаментальность, опора на современные научные школы, на современные научные знания. Правда, после распада СССР эта широта знаний оказалась никому не нужной, новые реалии потребовали более узкой специализации в конкретных отраслях.

В начале 90-х гг. отечественная система образования оказалась перед необходимостью интеграции в мировое сообщество. Назрела объективная потребность во внесении коррективов...

Российское образование в зеркале средств массовой информации

Поскольку образовательная сфера затрагивает интересы общества в целом, то и проблемы ее модернизации должны решаться сообща, а не кулуарно. Обществу необходим посредник между простыми гражданами страны и чиновниками, вершащими судьбы отечественной системы образования. В качестве такового могут и должны выступать средства массовой информации (СМИ). Выполняя свои информационные, коммуникационные и просветительские функции, СМИ обязаны освещать все те сложные процессы, которые происходят сегодня в системе образования, рассказывать обо всех нюансах и подводных камнях образовательной реформы, представлять разные (в том числе и экспертные) точки зрения по существующим проблемам. Что же происходит на самом деле?

Чтобы ответить на этот вопрос, нами проведен своеобразный мониторинг российских газет. В ходе исследования были выбраны два ежедневных издания — «Независимая газета» (далее — «НГ»; всего 197 номеров) и «Российская газета» (далее — «РГ», включая приложение «Российская неделя»; всего 214 номеров), а также еженедельник «Аргументы и факты» (далее — «АиФ»; 35 номеров). Хронологические рамки исследования — январь—сентябрь 2006 г. Сразу отметим: данные СМИ регулярно обращаются к проблемам современного образования. Так, в «НГ» и «РГ» имеются постоянные генеральные рубрики — «Образование», появляющиеся на страницах издания в среднем 4—6 раз в месяц (в «АиФ» подобной суперрубрики нет). Но как эти проблемы освещаются...

Нами было сформировано несколько тематических блоков, внимание которым уделяют на своих страницах указанные издания (табл. 1). Абсолютным лидером по частоте упоминания в СМИ стала тема национального проекта «Образование», реализация которого началась в январе 2006 г. Но много — не значит хорошо. Все материалы, отнесенные к данному блоку, носят в большинстве своем информационный характер, акцент делается лишь на отдельных направлениях национального проекта (выплаты классным руководителям, гранты для школ и вузов, в меньшей степени — компьютеризация школ). Целостной картины о целях, задачах и конечных результатах приоритетного направления «Образование» в итоге не возникает.

Второе место поделили тема «Уровень и качество образования, конкурентоспособность и трудоустройство выпускников» и «Здоровье (в том числе психологическое), безопасность учащихся и школьное насилие». Первая тема для современ-

ной России является особенно острой. Все специалисты сходятся во мнении, что уровень подготовки школьников и студентов катастрофически падает, растет, как ни парадоксально, число неграмотных. Так, согласно последним данным авторитетной организации PISA, которая раз в три года проводит исследование образовательных достижений учащихся в разных странах мира, результаты у России ниже среднего: 29-е место по математике, 24-е — по естественным наукам, 32-е — по грамматике и чтению (по сравнению с 2000 г. показатели значительно снизились) [14]. И опять-таки данные темы только заявляются, но какого-то серьезного анализа и уж тем более возможных путей решения проблемы не приводится.

Из «вечных» можно отметить проблемы финансирования системы образования на всех уровнях, а также проблемы коррупции и поборов. По-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с ЕГЭ и в целом — с существующей в стране оценкой знаний учащихся. Немало публикаций об интеграции российской системы образования в мировое сообщество. В центре внимания журналистов — Болонский процесс, международное взаимодействие, а также заимствование опыта зарубежных стран. Эти темы периодически появляются в СМИ, но опять-таки здесь не хватает постоянства, последовательности и глубины освещения. Практически не находит место на страницах газет проблема возможного влияния ВТО на дальнейшее развитие образования в России. Хотя, по мнению ряда ученых [15], оно может быть весьма неоднозначно.

Недостаточно внимания СМИ уделяют проблеме бизнес-образования (МВА), образования для отдельных категорий граждан (инвалиды, военнослужащие, заключенные и пр.), а также сельских школ, образовательных кредитов; достаточно спокойно отреагировали издания на проблему обязательного введения в школьную программу курса «Основы православной культуры». Журналистские материалы не дают четкого представления и о той административной реформе, которой подвергнутся высшие учебные заведения. Речь идет о введении, наряду с ректором вуза, должности президента. Недостаточно внимания уделяется проблемам эффективного менеджмента в вузах, а также роли бизнеса в системе образования.

Таким образом, можно говорить о том, что проблемы образования достаточно часто поднимаются в СМИ, но о какой-либо конструктивности, последовательности и глубине их анализа говорить нельзя. Что касается внимания СМИ к различным уровням российской образовательной системы, данные, отраженные в табл. 2, красноречивее всяких слов.

Таблица 1

Тематика и частота упоминания в СМИ проблем, связанных с системой российского образования¹

Проблемы, связанные с системой образования	Наименование издания		
	«Независимая газета» (всего 197 номеров)	«Российская газета» (всего 214 номеров)	«Аргументы и факты» (всего 35 номеров)
Нацпроект «Образование»	13	33	5
МВА	16	—	—
ЕГЭ, экзамены, оценки	6	21	—
ВТО и образование	2	—	—
Болонский процесс, переход на европейскую систему	—	4	—
Уровень и качество образования, конкурентоспособность и трудоустройство выпускников	14	21	3
Менеджмент в вузе	5	2	—
Международное взаимодействие, опыт зарубежных стран	5	11	—
Роль бизнеса в образовании	5	10	—
Проблема финансирования, зарплата, стипендии	6	26	—
Здоровье, безопасность учащихся, насилие	5	29	4
Образовательный кредит	1	2	—
Коррупция, выборы	2	13	1
Проблемы сельских школ	1	2	—
ОПК	1	7	—
Образование для отдельных категорий граждан	3	4	—
Портрет современного учащегося, стимул выбора вуза	3	4	—
Другое ²	8	78	3

¹ Если в одном материале поднимались две и более тем, каждая из них относилась в соответствующую графу таблицы.

² Сюда отнесены материалы, появление которых было обусловлено конкретным информповодом, например: публикация о фестивале русской речи в ВГУ и т.п.

Таблица 2

Внимание СМИ к различным уровням образовательной системы

Наименование издания	Дошкольное образование	Школьное образование	Среднеспециальное образование	Высшее образование	Послевузовское образование
«Независимая газета»	3	31	2	47	1
«Российская газета»	6	108	6	83	5
«Аргументы и факты»	—	13	—	3	—

Если в СМИ, как в зеркале, отражаются проблемы социума, то, наверное, в случае с образованием это зеркало кривое, выхватывающее отдельные, порой уродливые, фрагменты. И задавать здесь извечные русские вопросы, озвученные в свое время еще классиками, глупо. Средствам массовой информации необходимо искать новые формы и методы работы, иначе в очередной раз могут подтвердиться слова Оскара

Уайльда о том, что «в России нет ничего невозможного. Кроме реформ»...

**Журналистское образование:
опыт Воронежского государственного университета**

Дискуссии по поводу специфики журналистского образования в научно-преподавательских кругах и, конечно, в прессе начались с тех пор,

как журналистику стали преподавать в российских вузах. В начале XX в. на юридических факультетах университетов стали читать отдельный спецкурс — прообраз сегодняшней дисциплины «Правовые основы журналистики». Считалось, что научить писать невозможно — талант, он или есть или его нет, — а вот знания правоведения журналистам не помешают. Что справедливо.

Взгляд на журналистику прежде всего как на искусство письма сохраняется до сих пор. Приверженцами данного подхода являются те исследователи, методисты и практики, которые рассматривают журналистику преимущественно как филологическую деятельность. В этом есть свой резон: литературоведение и языкознание — ствольные науки и дисциплины, при изучении которых у студентов формируется мировоззрение, образный взгляд на действительность, наконец, нормативная грамотность. То есть обучающийся приобретает инструмент, при помощи которого и будет осуществлять свою профессиональную деятельность.

Но журналистика всегда относилась к социальной и политической сферам (а теперь и к экономической области). Потому помимо правоведения, социологии, политологии, психологии (включая основы социальной психологии), экономики будущие журналисты сегодня углубленно изучают международное гуманитарное право, профессиональную этику журналиста, социологию и психологию журналистики, экономику и менеджмент СМИ.

Формированию общей культуры, многомерному взгляду на развивающийся мир способствуют такие предметы, как «Основы теории литературы», «История отечественной литературы», «История зарубежной литературы», «Отечественная история», «Философия», «Культурология» (включая религиоведение), «Концепции современного естествознания», «Экология».

На формирование профессиональных знаний и мастерства, навыков и умений направлены следующие дисциплины: «Основы журналистики», «История отечественной журналистики», «История зарубежной журналистики», «Основы рекламы и паблик рилейшнз», «Современные зарубежные СМИ», «Актуальные проблемы современности и журналистика», «Актуальные проблемы современной науки и журналистика», «Основы творческой деятельности журналиста», «Современный русский (и родной) язык», «Стилистика и литературное редактирование», «Риторика», «Техника и технология средств массовой информации», «Логика», «Математика, информатика, современные компьютерные технологии».

При этом необходимо понимать, что содержание предметов взаимосвязано, как связано теоретическое и практическое обучение. С одной сто-

роны, теория — база и для ремесла, и для творчества; с другой стороны, без постоянного практического тренинга теория «повисает в воздухе», не закрепляется в сознании обучающегося. И еще: теория создает идеальные модели, следуя которым практика развивается; практика же создает постоянные проблемы, ставит новые вопросы перед теорией, т.е. баланс должен учитываться в учебном процессе.

Таким образом, журналистское образование в России — это прежде всего университетское образование, специфика которого заключается в сочетании фундаментального и специального обучения. Например, на факультете журналистики Воронежского государственного университета, студенты получают основательную подготовку в области журналистики, а также в области рекламы, паблик рилейшнз, политики, культуры, истории, литературы, иностранных языков, компьютерных технологий, приобретают опыт практической и научно-исследовательской работы. Рабочий учебный план состоит традиционно из 5 циклов (общие гуманитарные, социально-экономические, математические и естественно-научные дисциплины; цикл общепрофессиональных и специальных дисциплин и дисциплин специализаций; циклы дополнительных видов подготовки и факультативных дисциплин) и около 100 курсов, включая дисциплины национально-регионального компонента, спецкурсы и спецсеминары по выбору студента.

Специальность «Журналистика» имеет творческий статус, подтвержденный, в частности, и тем, что «Творческий конкурс», согласно ГОС ВПО, является обязательным профильным вступительным испытанием, наличием в учебном плане таких дисциплин, как «Выпуск учебной газеты (радио-, телепередачи)», «Журналистское мастерство (работа в творческих студиях)».

Поскольку никакое творчество невозможно без опоры на фундаментальные представления о мире, учебный процесс носит, по существу, двухуровневый характер. Первый уровень — 1-й и 2-й курсы — освоение цикла фундаментальных (базовых) дисциплин: философия, социология, лингвистика, теория литературы, экономика, основы практической деятельности журналистов и др.; второй уровень — технологическое освоение азов профессии, приобретение профессиональных навыков, узкая специализация по избранным направлениям — 3—5-й курсы.

Такой подход к подготовке специалистов базируется на:

- широком спектре специализаций, начинающихся с 3-го курса;
- выполнении студентами творческих курсовых и дипломных работ;

— организации круглогодичных учебно-производственных и производственных практик;

— проведении публичных защит студентами материалов практик;

— активном участии студентов в работе творческих мастерских (под курс «Журналистское мастерство» отводятся 6, 7, 8-й семестры);

— введении в расписание занятий так называемых «творческих дней»;

— широком привлечении к обучению студентов журналистов-практиков.

Учебный план сориентирован на стимулирование творчества студентов, инициирует самостоятельный поиск решения творческих задач будущими специалистами, ставит при этом во главу угла индивидуальную работу со студентами.

Важно, чтобы программы курсов обеспечивали межпредметные связи, а также преемственность и последовательность в изучении дисциплин учебного плана, а содержание программ курсов и рабочих программ отражало бы все виды учебных занятий.

Итак, журналистское образование — комплексное образование.

Общегуманитарная компонента — история, мировая культура, философия, психология, социология, политология — важна как в теоретическом, так и в прикладном аспектах (например, проведение конкретных социологических и психологических исследований — важнейшее направление деятельности современной редакции; владение таким инструментарием — гарантия высокого уровня подготовки аналитических материалов журналистом).

«*Естественная*» составляющая важна для всех студентов, а не только для тех, которые впоследствии свяжут свою судьбу, например, с научной, специализированной журналистикой: ведь школьные знания в университете дополняются общими знаниями более высокого уровня.

Филологическая составляющая призвана для того, чтобы обогатить память студента достижениями классиков художественной и публицистической литературы, научить грамотно писать и говорить.

Есть устоявшиеся формы: лекция, семинар, лабораторное занятие, коллоквиум, подготовка рефератов, курсовых и дипломных сочинений, практика в СМИ, самостоятельная работа (появились еще мастер-классы, тренинги, деловые игры).

Тенденция сокращать аудиторные, и прежде всего *лекционные занятия*, — опасная тенденция. Конечно, и лекторы бывают скучные, копилирующие содержание лекций из разных источников и не дающие авторского, оригинального взгляда на предмет. Но это — проблема кафедр, факультетов, но не системы преподавания как

таковой. Настоящая университетская лекция, точнее, лекционный курс, — это всегда концепция, личность оратора. Лекция — эффективнейшая форма обучения, которая, кстати, не отменяет использования современных приемов обучения (использование диапроекторов, компьютеров для перенесения иллюстраций на экраны и др.).

На *семинарских занятиях* студенты отрабатывают наиболее сложные вопросы лекционного курса, учатся объяснять, как они поняли научный, литературно-художественный или публицистический текст (роль преподавателя — роль комментатора, толкователя).

Лабораторные и практические занятия необходимы для закрепления теоретических знаний, их «привязке» к практике. Кроме закрепления навыков, могут ставиться цели, связанные с развитием творческих способностей обучающихся (создание публицистических произведений, разработка оригинальных проектов и др.).

На *коллоквиуме* обсуждаются отдельные части, разделы, темы, вопросы, выходящие за пределы семинарских или практических занятий в рамках изучаемого курса (обсуждаются и рефераты, творческие работы студентов). Коллоквиумы являются формой контроля самостоятельной работы студентов и обычно не включаются в регулярное расписание,

Самостоятельная работа требует особой организации, и прежде всего подготовки комплекса методических материалов на основе системы бумажных и электронных источников.

В программах должен реализовываться системный подход к подготовке специалистов, когда дисциплины верхних уровней подготовки базируются на знаниях, полученных студентами при изучении дисциплин, изучаемых на младших курсах. Важнейшей особенностью учебного плана является сочетание общепрофессиональной подготовки студентов со специализацией на 3—5-м курсах.

Так, для осуществления специализаций на факультете журналистики ВГУ кафедрами разработаны следующие курсы:

специализация «*Периодическая печать*» — «Типология газетной и журнальной прессы», «Актуальные проблемы в современной аналитической журналистике», «Документальный образ в публицистике», «Тенденции современного пресс-дизайна», «Язык газеты» и др.;

специализация «*Телевидение и радиовещание*» — «Основы ТВ и РВ», «Методика и технология ТВ и РВ», «Мастерство теле- и радиожурналиста-аналитика», «Документально-художественные жанры ТВ и РВ», «Техника речи на ТВ и РВ» и др.;

специализация «*Реклама и паблик рилейшнз*»

— «Практика рекламы и PR», «Реклама и PR в сфере применения», «Менеджмент и правовое регулирование в рекламе и PR», «Психолого-организационные проблемы рекламы и PR», «Язык рекламы» и др.;

специализация «*Новые компьютерные технологии в СМИ*» — «Компьютерная графика и анимация», «Статистика», «Системы управления базами данных», «Веб-дизайн», «Информационная безопасность» и др.

Эти предметы выбраны как наиболее актуальные для современной деятельности журналиста, они включают в свое содержание совокупность средств, приемов, способов и методов профессиональной работы.

Специальность «Журналистика» входит в число значимых профессий у молодежи. Это связано и с потребностью профессионального рынка, и с осознанием ее значимости в общественном развитии. На факультете журналистики ВГУ в настоящее время абитуриенты сдают три вступительных экзамена: «Творческий конкурс», русский и иностранный языки. По русскому языку принимаются сертификаты ЕГЭ (на заочном отделении абитуриенты могут выбрать изложение). По иностранному языку экзамен пока проводится в традиционной форме, хотя уже сейчас значительную его часть составляют тестовые задания.

Совершенно оправдано то, что именно творческий конкурс является профилирующим вступительным испытанием. Никакой другой экзамен не способен заменить его в плане проверки готовности абитуриента к работе в сфере массовых коммуникаций в будущем. Даже классическое сочинение по литературе здесь гораздо менее эффективно. Конечно, кроме того, что проверяется уровень знаний абитуриента по литературе, сочинение дает возможность оценить уровень владения языком, способность выражать свои мысли точно и грамотно и т.д. Однако при этом слабо проявляются сугубо «журналистские» способности и задатки (профессия ведь требует определенных природных наклонностей). Невозможно увидеть, насколько абитуриент умеет находить убедительный для раскрытия той или иной журналистской, связанной с социальной действительностью, темы фактический материал, насколько интересно, т.е. как раз творчески, он способен его преподнести и т.п.

Основной вступительный экзамен на факультете журналистики, кроме прочего, должен позволить комиссии составить представление о том, продукцию каких СМИ и почему предпочитает абитуриент, какие из действующих журналистов ему кажутся настоящими профессионалами и почему — в общем, каково в целом представле-

ние абитуриента о своей будущей профессии. Именно необходимость отразить в наборе вступительных испытаний специфику профессий, связанных с массово-информационной деятельностью, реализуется во включении в него наряду с привычными экзаменами нетрадиционного — творческого конкурса. Факультет журналистики имеет такое же право на проведение этого экзамена, как, скажем, институты искусств имеют право на специфические испытания, проверяющие актерские способности поступающего. И, кстати, в преддверии окончательного перехода на систему ЕГЭ хочется особо подчеркнуть то, что творческий конкурс должен остаться профилирующим вступительным испытанием на факультете журналистики. Такой подход характерен для многих европейских стран.

Сделаем необходимые пояснения и о содержании экзамена. На факультете журналистики ВГУ он состоит из трех туров. Первый — проверка публикаций. Второй тур экзамена — творческое сочинение. В отличие от классического сочинения по литературе, оно не связано с какими-либо литературными произведениями или авторами, а приближено к журналистским жанрам и тематике. Например, одной из типичных тем является тема о человеке («Расскажу о человеке», «Мы сидели за одной партией» и т.п.). Подразумевается, что абитуриент должен создать образ реального, знакомого ему человека, что близко к задачам такого публицистического жанра, как зарисовка (очерк). Абитуриент никак не ограничивается в объеме (он задается лишь ориентировочно — 3—5 тетрадных страниц) и построении текста — все определяется авторским замыслом.

Основные критерии оценки творческого сочинения очень близки к критериям оценки публикаций. Первый критерий условно можно обозначить как «содержание текста». Здесь учитывается, насколько убедителен фактический материал, на котором раскрывается тема, насколько аргументированы суждения абитуриента, насколько последовательно и доказательно он выражает идею своего текста. Второй критерий можно условно обозначить как «форму текста». Обращается внимание на построение текста (начало, концовка, интересные сюжетные «ходы»), наличие индивидуального стиля письма и т.д. Третий критерий (при оценке публикаций это жанровое разнообразие) при оценке сочинений — грамотность. На экзамене сочинение абитуриента по первым двум критериям оценивают преподаватели журналистских дисциплин, по третьему критерию — преподаватели-лингвисты.

Творческое сочинение является наиболее важным этапом профилирующего вступительного

испытания (за него можно получить наибольшее количество баллов), потому что в сочинении лучше всего проявляются способности и индивидуальность абитуриента. Написанные им журналистские тексты при публикации подвергаются правке (иногда очень существенной), к тому же на них оказывают сильное влияние стиль и творческая манера, характерные для данного СМИ в целом.

Наконец, третий тур творческого конкурса представляет собой собеседование по предлагаемому абитуриентам списку вопросов. Сюда входят вопросы для проверки общей эрудиции поступающего, вопросы по литературе (как наиболее близкой к специфике отечественной журналистики школьной дисциплине) и вопросы профессиональной ориентации. В плане проверки общей эрудиции абитуриенту задаются вопросы о том, что его увлекает в различных видах искусства, какие выдающиеся личности прошлого и настоящего, причем не связанные с будущей профессией, его интересуют. Вопросы по литературе не выходят за рамки школьной программы. Вопросы профессиональной ориентации могут потребовать от поступающего поразмышлять об особенностях современной журналистики, о профессиональной этике журналиста, о современных отечественных СМИ и творчестве любимых журналистов и т.д. Опять-таки понятно, что от вчерашнего школьника не ждут глубокого теоретизирования со ссылками на научные авторитеты. От него ждут внятного изложения собственных наблюдений, оценок и, разумеется, их аргументации. Комиссия также сопоставляет высказываемые на собеседовании суждения абитуриента с уровнем его публикаций (иногда опубликованные материалы создают завышенное представление о профессиональном уровне абитуриента). Для поступающих на контрактной основе собеседование расширяется — добавляются вопросы по русскому и иностранному языкам.

Подготовка к творческому конкурсу на подготовительном отделении факультета журналистики ВГУ предполагает: тренинг по написанию творческих сочинений; помощь абитуриентам в написании текстов для СМИ, а также выпуск слушателями собственной газеты «ГромкоГоворитель»; чтение лекций по тематике вопросов профессиональной ориентации, предлагаемых на собеседовании. Содержание экзамена определяет содержание подготовки к нему и по другим предметам. Так, с введением ЕГЭ по русскому языку обучение по данному предмету было соответствующим образом перестроено. Об эффективности работы подготовительных курсов говорит тот факт, что немало слушателей становятся студентами разных форм обучения факультета журналистики ВГУ

(а иногда и подобных факультетов других престижных вузов — МГУ, СПбГУ, РУДН). Первокурсники, прошедшие через подготовительное отделение, всегда составляют основу студенческого курса, так как они уже знакомы с правилами и обычаями вузовской жизни, адаптированы к вузовскому способу обучения, объединены в коллектив. Поэтому подготовительной работе уделяется столь большое внимание. Именно работа с абитуриентами определяет успех приемной кампании.

Плодотворным способом отбора наиболее одаренных абитуриентов являются региональные Олимпиады. На факультете журналистики Воронежского государственного университета они проводятся в форме телевизионного конкурса «Пройдешь ли ты?» (совместно с телекомпанией «Край Воронежский», представляющей НТВ в Центральном Черноземье). Конкурс состоит из трех туров. Первый тур представляет собой написание творческого сочинения (аналогичного тому, которое входит в программу «Творческого конкурса»). Во второй тур выходят авторы 20—24 наиболее удачных работ. Второй тур включает задания творческого характера, а также по литературе, русскому и иностранному языкам. Половина участников «отсеивается» в ходе соревнования. Все вышедшие в третий тур абитуриенты получают высшую оценку по профилирующему экзамену «Творческий конкурс». Третий тур аналогичен второму. По его итогам от трех до пяти победителей рекомендуются к зачислению на факультет без вступительных экзаменов.

Ежегодно принимается Положение о профильном экзамене «Творческий конкурс» для поступающих на факультет журналистики ВГУ по специальности «Журналистика» (содержание Положения и сам принцип организации творческого конкурса были одобрены НМС УМО по журналистике университетов РФ и рекомендованы для использования во всех вузах, осуществляющих подготовку журналистов). Вот выдержки из Положения, утвержденного ректором в 2005 г. и выставленного для всеобщего обозрения на факультетском сайте:

«Вступительный экзамен «Творческий конкурс» состоит из трех туров.

К началу первого тура творческого конкурса в приемную комиссию кроме основных документов *желательно* предоставлять:

- характеристику-рекомендацию редакции или местной организации Союза журналистов России;
- авторские материалы, в том числе фотоиллюстрации, опубликованные в газетах, журналах, информационно-рекламных изданиях или переданные по радио, телевидению (не менее пяти публикаций).

Печатные материалы предоставляются в виде вырезок (фотопубликации по желанию абитуриента могут быть дополнены оригиналами). Материалы радио и телевидения должны быть напечатаны на пишущей машинке или на принтере (по желанию абитуриента распечатки могут быть дополнены аудио- или видеозаписями). Все публикации заверяются печатью соответствующей редакции и подписываются одним из ее руководителей (редактором, зам. редактора или ответственным секретарем).

Абитуриенты *допускаются к участию в конкурсе и без предоставления таких материалов*, но при этом за первый тур им выставляется 0 баллов.

Первый тур творческого конкурса предполагает *анализ представленных абитуриентами публикаций*.

Максимальная оценка — 25 баллов. 25 баллов ставятся за:

— умение находить новость, социально значимые, интересные факты, собирать характерные детали, видеть общественно значимые проблемы, находить убедительные аргументы, делать выводы — 8 баллов;

— способность наглядно, образно, эмоционально изображать события, факты, ситуации, людей — 8 баллов;

— жанровое разнообразие представленных публикаций — 8 баллов.

Если подборка публикаций демонстрирует выдающиеся способности абитуриента к журналистской работе, к общей оценке может быть добавлен еще 1 балл.

Второй тур творческого конкурса — *письменная работа (сочинение на свободную тему)*.

Максимальная оценка — 45 баллов. 45 баллов ставятся за:

— умение раскрыть тему (хорошее знание предмета, наличие убедительных фактов и аргументов при освещении темы) — 15 баллов;

— оригинальность исполнения (использование интересных сюжетных ходов при построении текста, способность наглядно, образно, эмоционально изображать события, факты, ситуации, людей) — 15 баллов;

— нормативную грамотность (уровень владения нормативной грамматикой и стилистикой) — 15 баллов.

Третий тур творческого конкурса представляет собой *ответы на вопросы проверки общей эрудиции и профессиональной ориентации (индивидуальное собеседование)*.

Максимальная оценка — 30 баллов. Комиссия обращает внимание на соответствие суждений, оценок, содержащихся в рекомендациях, количе-

ству и качеству материалов, подготовленных абитуриентом в период сотрудничества с редакцией, выдавшей характеристику.

30 баллов выставляется абитуриенту за самостоятельность, широту кругозора, уровень начитанности, глубину анализа периодики, творчества современных журналистов.

Вопросы проверки общей эрудиции, знаний по русской литературе и профессиональной ориентации для индивидуального собеседования по специальности «Журналистика»:

1. Кто из выдающихся личностей прошлого и настоящего (не имеющих отношения к вашей будущей профессии) вам интересен? Что вы знаете о его жизни и деятельности?

2. Какие виды искусства вас интересуют (литература, кино, театр, музыка, живопись, архитектура, скульптура, дизайн и т.д.)? Что вы можете о них рассказать?

3. «Век нынешний и век минувший» в пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума».

4. А. С. Пушкин. Лирика. Драматургия. Роман «Евгений Онегин» (по 8—9 статьям В. Г. Белинского).

5. Темы и мотивы лирики М. Ю. Лермонтова.

6. Роль композиции в раскрытии образа главного героя — Печорина в романе «Герой нашего времени».

7. Н. В. Гоголь. Тема «маленького человека» в повести «Шинель» (в сопоставлении с произведениями А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского).

8. Ф. И. Тютчев, А. А. Фет. Темы и мотивы лирики (по выбору).

9. Л. Н. Толстой. «Мысль народная» и «мысль семейная» в романе «Война и мир». Основные признаки романа-эпопеи.

10. Ф. М. Достоевский. Теория Раскольникова и ее развенчание в романе «Преступление и наказание».

11. А. П. Чехов. Обличение «пошлости пошло-го человека» в рассказах и повестях 80—90-х гг.

12. Серебряный век русской литературы. Основные направления в поэзии (на примере 1—2 авторов). Проза того же периода: И. А. Бунин, А. И. Куприн, А. М. Горький (по выбору).

13. Изображение исторических событий 20—30-х гг. XX в. в произведениях М. А. Шолохова («Донские рассказы» или «Тихий Дон», «Поднятая целина»), М. А. Булгакова («Собачье сердце» или «Дни Турбиных»), И. Э. Бабея («Конармия»), А. П. Платонова («Чевенгур» или «Котлован») — по выбору.

14. Основные направления литературы 60—90-х гг. XX в. (городская, военная, деревенская проза по произведениям Ю. Трифонова, В. Кондратьева, К. Воробьева, В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева и др.) — по выбору.

15. Поэзия 60—90-х гг. XX в. Основные течения, темы, мотивы («громкая» и «тихая» лирика, авторская песня). На примере произведений Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Окуджавы, В. Высоцкого, Н. Рубцова и др.

16. Что вам дало сотрудничество с редакциями средств массовой информации?

17. Роль журналистики в обществе (журналистика и политика; журналистика и экономика; журналистика и культура; журналистика, право и мораль и т.д.).

18. Массовая культура: что это такое и как она влияет на людей? Журналистика и массовая культура.

19. Как вы понимаете профессиональную этику журналиста? Какие нормы поведения она должна включать? Чего журналист не должен себе позволять?

20. Особенности современной журналистики в целом и отдельных СМИ (прессы, радио и телевидения)?

21. Особенности местной журналистики (прессы, радио и телевидения).

22. Умение общаться с людьми — что это значит для журналиста?

23. Образ (имидж) журналиста: что это такое и как он формируется?

24. Творчество конкретных журналистов (попытайтесь охарактеризовать особенности творчества одного из действующих российских журналистов — на выбор).

25. Современные российские СМИ (попытайтесь охарактеризовать особенности одного из них — на выбор).

Творческий конкурс является формой проведения собеседования по профильному предмету с медалистами и приравненными к ним лицами.

Собеседование для поступающих на договорной основе на дневное отделение кроме вопросов на проверку общей эрудиции абитуриента и вопросов профессиональной ориентации включает в себя также вопросы по русскому и иностранному языкам, соответствующие программам школьного курса.

Абитуриент, поступающий на дневное отделение, может получить максимум 300 баллов: творческий конкурс — 100 баллов (первый тур — 25 баллов, второй тур — 45 баллов, третий тур — 30 баллов); русский язык — 100 баллов; иностранный язык — 100 баллов.

Из положения «Порядок проведения собеседования с абитуриентами, поступающими на факультет журналистики на договорной основе»:

1. Собеседование проводится по графику, утвержденному председателем приемной комиссии, с группой численностью до 25 человек.

2. Собеседование для поступающих на специальность «Журналистика» проводится по трем предметам: творческий конкурс, русский язык, иностранный язык.

Абитуриенты, имеющие медаль и поступающие на специальность «Журналистика», проходят собеседование по творческому конкурсу. В случае получения установленного приемной комиссией балла (из максимума — 100 баллов) абитуриент рекомендуется к зачислению, в противном случае он проходит собеседование по всем предметам вступительных испытаний и участвует в общем конкурсе. Балл будет установлен на заседании приемной комиссии.

3. Общая процедура собеседования следующая: — абитуриенты приглашаются для собеседования по одному;

— абитуриент должен иметь при себе документ, удостоверяющий его личность;

— председатель комиссии по собеседованию информирует о порядке проведения собеседования и заполнения документов. Основой для беседы по творческому конкурсу являются вопросы, обозначенные в Положении о творческом конкурсе, с которым абитуриентов знакомят заранее (см. выше). Вопросы и оценки ответов в произвольной форме заносятся в протокол собеседования;

— по окончании собеседования по всем предметам абитуриент подписывает протокол собеседования.

4. По окончании собеседования комиссия на основании протокола собеседования выставляет баллы по 100-балльной шкале по каждому предмету. Комиссия заполняет ведомости и объявляет результаты по итогам собеседования.

5. Лица, набравшие по одному из предметов менее 38 баллов, выбывают из конкурса и не рекомендуются к зачислению.

Окончательные результаты объявляются после завершения собеседования в целом по специальности «Журналистика».

Выпускной экзамен также имеет на факультете журналистики ВГУ свои особенности. Билет включает три вопроса, каждый из которых принадлежит к одной из важнейших для подготовки профессионального журналиста научных дисциплин: первый вопрос — теория и практика журналистики, второй — история журналистики, стилистика и литературное редактирование; третий — дисциплины специализаций. Первый вопрос наиболее прямо соотносится с изучавшейся выпускниками специальностью; он дает возможность выявить уровень владения студентами теоретическими основами выбранной профессии, а также увидеть, насколько молодые специалисты способны применить полученные на факультете

знания к анализу практической деятельности сегодняшних СМИ. Вопросы по истории журналистики касаются не только России, но и зарубежных стран. В последние годы расширился круг вопросов, касающихся и современного состояния, новейших тенденций мировой журналистики. Думается, разумно включать в экзаменационные билеты и вопросы по языку массовой коммуникации, лингвистике. Ведь в ходе подготовки к выпускному экзамену студенты вновь обращаются к теории и практике русского языка — главного инструмента журналиста. К тому же и здесь сделан акцент на практическом применении полученных знаний в публицистическом творчестве: каждый вопрос теоретического характера дополняется указанием на то, что должны быть раскрыты именно возможности использования выразительных средств языка в газетно-публицистическом стиле; в ряде билетов третий вопрос требует провести правку предложенного материала (отрывки из реальных газетных текстов).

Важно ежегодно уточнять список и формулировки вопросов в связи с изменениями в практике функционирования СМИ, чтобы выпускной экзамен действительно обеспечивал контроль усвоения студентами довольно обширного учебного материала, а кроме того, проверку общекультурного уровня начинающих журналистов, их способность самостоятельно оценивать различные аспекты деятельности СМИ и аргументировать высказываемые мнения.

Важно, чтобы и специализации, выбранные тем или иным факультетом, предопределяли главные направления в подготовке к защите дипломных работ.

Многие годы студенты факультета журналистики ВГУ проходят *круглогодичную практику*, имея возможность публиковаться в факультетской газете «Третий глаз», газетах учебных групп, в альманахах «Практика» и «Акценты», готовить информацию для факультетского сайта, учебные телевизионные и радиопередачи с последующим просмотром и обсуждением в видеоклассе. Стало традицией приглашение на семинарские и практические занятия ведущих журналистов города и области. Темы для курсовых и дипломных сочинений составляются таким образом, чтобы студент имел возможность углубления и расширения исследования на каждом последующем курсе. Особо приветствуются творческие работы (создание циклов публикаций, композиционно-графических моделей изданий и т.п.).

Открытая форма защиты практики предполагает участие защищающегося студента, оппонента из числа студентов, преподавателя — руководителя практики и приветствуется прежде всего самими

обучающимися. Это — апробированная форма повышения мастерства будущих журналистов.

Альманах «Практика» готовится самими студентами под руководством преподавателя, отвечающего за сектор практики. Он содержит лучшие публикации студентов, выдержки из отчетов, анализ конкретных практик, отзывы журналистов и др. Альманах выходит ежегодно в конце учебного года.

Выработка *концепции воспитательной работы* для факультетов журналистики — насущная необходимость, ведь в состав профессиональных качеств входят и такие понятия, как общественная активность, гражданственность и т.п. Суть подхода на факультете журналистики ВГУ — в соединении учебных, профессиональных и научных интересов студентов с просветительской, морально-этической и гражданской составляющими учебно-воспитательного процесса.

Уже на первой актовой лекции студентов знакомят с историей и традициями высшей школы, историей университета. В университете существует институт кураторов групп 1—2-го курсов, особое внимание уделяется и самоуправлению: студенты на общих открытых собраниях выбирают деятельные Студенческий совет и Совет общежития. Старшекурсники шефствуют над своими младшими товарищами: организуют Посвящение в студенты, Фестиваль первокурсников. Во всех мероприятиях — будь то выпуск факультетской газеты «Третий глаз» или факультетского сайта www.jour.vsu.ru, проведение научно-практической конференции студентов и аспирантов, фестиваля «Студенческая весна» или турнира по мини-футболу памяти спортивного комментатора В. Затонского и др., — активное участие принимают студенты всех курсов. Пресс-клуб периодически организует встречи с известными публицистами, политиками, деятелями культуры и искусства. Тесными стали связи факультета и воронежского Дома журналистов, где постоянно проводятся такие же встречи, организуются фотовыставки (в фойе учебного корпуса ежемесячные выставки изо- и фоторабот студентов и преподавателей, а также профессионалов-практиков также стали доброй традицией). Каждое подобное мероприятие становится в то же время объектом для практической деятельности студентов. Будущие специалисты по связям с общественностью проводят PR-акции, отвечают за организацию самих встреч, будущие «рекламисты» тренируются в проведении рекламных кампаний, будущие журналисты готовят для факультетской, университетской, городской и областной прессы публицистические материалы (отчеты, репортажи, интервью, фотоподборки). Постоянными стали на факультете творческие

вечера преподавателей-юбиларов, Дни памяти преподавателей, стоявших у истоков отделения, а затем и факультета журналистики. К этим событиям приурочиваются выход книг, буклетов, проспектов, фильмов и т.д., изготавливаемых на факультетской издательско-полиграфической базе.

Специфика факультета журналистики такова, что многие учебные дисциплины уже по определению содержат в себе некий воспитательный потенциал. Так, например, при ежегодном подведении итогов практики (анализ студенческих публикаций ведется в группах публично) неизбежным становится разбор различных правовых, морально-этических, морально-нравственных и прочих коллизий, связанных с практической работой студентов. Это может касаться как проблематики опубликованных материалов, так и внутриредакционных, порой конфликтных отношений. В принципе этика журналистского творчества (изучение такого раздела предусмотрено учебным планом) полностью совпадает с общепринятой системой общечеловеческих культурных ценностей. Поэтому изучение проблем профессиональной этики есть в то же время и процесс воспитания и самовоспитания.

Итак, чему отдавать предпочтение при обучении будущих журналистов — освоению ремесла или формированию мировоззрения? Думается, журналистика — и ремесло, и искусство одновременно. Без освоения методики, приемов невозможно достичь целей; без творческого подхода цель также может быть не достигнута в полной мере (к тому же слово — всегда акт творчества). Сегодня нередко работодатели обращают внимание на интеллектуальный уровень молодого специалиста, справедливо полагая, что ремесло можно (и нужно!) оттачивать в процессе первых лет интенсивной практической деятельности.

Факультеты журналистики ориентированы на разные группы потенциальных абитуриентов:

выпускников школ (плюсы: свежие базовые знания, мотивация к обучению, энергия юности; минусы: незнание жизни, инфантилизм, обучение только ради отметок, будущего диплома);

работников СМИ, не имеющих специального образования (плюсы: осознанный выбор факультета, знание жизни, знание редакционной специфики; минусы: пробелы в знаниях, критическое отношение к теории, неудачный практический опыт);

работников других сфер, не имеющих специального образования (плюсы: осознанный выбор факультета, знание жизни; минусы: пробелы в знаниях, критическое отношение к теории);

работников СМИ и других сфер, имеющих высшее, но не специальное образование (плюсы: осознанный выбор факультета, знание жизни,

высшее — системное — образование; минусы: внутренний конфликт «гуманитарного» и «естественного» образования или «нетворческого» и «творческого» подходов).

Сложность преподавания состоит в том, что численность обучающихся заметно выросла, возможность реализации индивидуального подхода практически исчезла...

* * *

В заключение — о рабочей встрече членов Некоммерческого партнерства факультетов России и стран СНГ и Министерства образования и науки Российской Федерации, состоявшейся в конце 2005 г. Некоммерческое партнерство представляли ведущие факультеты журналистики России; Министерство — отдел высшего образования департамента государственной политики в образовании. Обсуждались следующие вопросы: «Проблемы современного журналистского образования», «Цели и задачи политики факультетов журналистики по развитию системы журналистского образования», «Стратегические задачи сотрудничества по развитию журналистского образования». Разговор получился деловым и плодотворным.

В Министерстве с пониманием отнеслись к инициативе 13 журфаков ведущих российских вузов создать Некоммерческое партнерство, целью которого стали: взаимный обмен опытом и информацией; создание действующей системы переподготовки преподавателей в области журналистики; налаживание долгосрочных контактов с представителями медиарынка; создание общего межвузовского информационного поля; аудит существующих учебных программ; расширение границ специализаций и др. Вузы озабочены тем, как пройдет реформа высшего профессионального образования в свете идей Болонской декларации, которую подписала и Россия; какова цель новаций: реальное повышение качества образования или сокращение государственного финансирования высшей школы; сохранятся ли традиции российского журналистского образования, насчитывающего уже более полувека?

Факультеты журналистики представили консолидированную точку зрения на ряд «болевых» проблем.

Болонский процесс

На наш взгляд, следует сохранить как одноуровневую, так и двухуровневую систему подготовки журналистов, что отвечает духу Болонской декларации. То есть реализовывать оба подхода: специалист — 5 лет на дневном, 6 лет на заочном отделениях; бакалавр — 4 года, магистр — 2 года (вариант: 4 + 1).

Срочно выйти с предложением внести специ-

альность «Журналистика» в список тех специальностей, для которых сохранится пятилетнее (дневное отделение) и шестилетнее (заочное отделение) обучение.

Предусмотреть линейную систему подготовки: составить государственные стандарты таким образом, чтобы студент имел возможность получить диплом бакалавра — 4 года, специалиста — 5 лет, а затем и магистра — 6 лет (тем более, что число принимаемых в магистратуру ограничено уже самим соотношением: 1 программа — 6 слушателей; возможен и прием в магистратуру только на платной основе). При этом — сохранить правила приема в аспирантуру как после специалитета, так и после магистратуры.

Если принимать в магистратуру бакалавров всех других направлений, то необходимо коренным образом пересмотреть ГОС направления в части магистратуры, а именно изменить ее исследовательский характер в пользу практического. Исследовательский же характер магистерской программы сохранить для бакалавров-журналистов.

Если мы реально включены в Болонский процесс, то важно срочно методически обеспечить переход на новую систему (причем применительно к специальности или направлению «Журналистика»). То есть реально представить, как на практике реализуется идея вхождения в единое европейское образовательное пространство (исследования; мобильность; система кредитов; приложение к диплому; участие студентов в управлении; поддержка европейской составляющей, автономия, инновации и др.). Необходимо как можно быстрее обобщить и обнародовать опыт вузов-пионеров. Ведь уже есть примеры составления интегрированных рабочих учебных планов «специалист — бакалавр», «магистр — аспирант», балльно-рейтинговой системы контроля процесса обучения, составления студенческих академических документов, европейского приложения к диплому и т.д.

Аттестация

То, что растут требования при лицензировании, аккредитации и аттестации, правильно (и важно, чтобы они в равной степени строго применялись для всех — государственных и коммерческих — образовательных учреждений). Но некоторые требования необходимо все же скорректировать. Например, внесение в список обязательной литературы только тех источников, которые изданы не позднее, чем пять лет назад. Есть дисциплины, содержание которых резко не меняется (многие разделы теории, истории журналистики, литературы, техники и технология СМИ, технологии журналистского мастерства и др.). Конечно, крайне важно стимулировать подготовку собственных методических указаний, пособий, учебников, мо-

нографий, но не в ущерб делу. Во-первых, не все факультеты и отделения имеют возможность издавать учебную и научную литературу в таком объеме. Во-вторых, стоит ли отказываться от книг, подготовленных преподавателями, учеными ведущих вузов России, книг, глубоко содержательных, прошедших многолетнюю апробацию.

Еще одно требование — указывать в списке только учебники, имеющие грифы Министерства или НМС УМО — пока также не выполнимо в полной мере. Во-первых, таких изданий еще немного, во-вторых, процедура получения грифа усложнена и занимает много времени. Сегодня же многие выполненные на высоком учебно-методическом уровне издания остаются как бы за бортом...

Необходимо закрепить статус журналистики как творческой специальности. Творческий конкурс как профильное вступительное испытание — очень важный шаг в этом направлении, и он уже сделан. Следующие шаги: снизить лицензионный показатель для выпускающих кафедр; учитывать показатели «остепененности» штатных совместителей, а также многолетнее членство в творческих Союзах (СЖ, СП, СХ и др.) и звания (заслуженный работник культуры, заслуженный деятель искусств и т.п.).

Связь со СМИ (сотрудничество, практика, распределение)

Творческие факультеты, каковыми, по сути, и являются факультеты журналистики, заинтересованы в привлечении к учебному процессу практиков. Но заинтересованы ли в этом сами практики? Бывают, конечно, редкие случаи бескорыстного сотрудничества — когда профессионал испытывает потребность в том, чтобы поделиться накопленным опытом, когда и в редакции понимают, что связь с журфаком — это постоянный приток новых идей, «свежей крови» в лице сначала практикантов, а затем и молодых специалистов... Хотя в условиях усиливающейся конкуренции все труднее устроить студента даже на практику (ощущается явное противодействие со стороны сотрудников, с которых сегодня не требуют подготовки авторских материалов и рост зарплаты которых напрямую зависит от подготовки собственных текстов). К тому же в редакциях нагрузка заметно возросла, и выделить свободное время, особенно с учетом проведения занятий по утвержденному расписанию, зачастую нелегко. Молодых журналистов можно привлечь перспективой подготовки диссертации, опытные, возможно, думают о подработке, о трудоустройстве после выхода на пенсию. Но достаточно ли этого? Что мешает активизации процесса привлечения практиков к процессу образования? В про-

винции — это прежде всего низкая оплата труда. Большинство практиков, естественно, не имеют ученых степеней, что отражается на сумме окладов или почасовой оплате (не спасают и внебюджетные средства). Важно заметно повысить размер начальной ставки и, повторимся, предусмотреть возможность повышения статуса практиков (старший преподаватель, доцент, профессор) с учетом их профессионального статуса (многолетнее членство в Союзе журналистов, звания заслуженных работников культуры и т.п.).

В последнее время все чаще редакции обращаются на факультеты с предложением заключать договоры о прохождении студентами практики на платной основе. Это — тупиковый путь. Ни один бюджет ни одного вуза такой системы не выдержит. А потом не перевернуто ли здесь все с ног на голову? Вот в профессиональном спорте все достижения всегда связывают не только с именами спортсменов, но и с именами их тренеров, самых первых в том числе. Может быть, самим редакциям, принимающим наших выпускников на работу, предложить отчислять некие суммы вузам? А ведь есть еще детский сад, школа, семья, наконец?.. Особенно удивительно, когда подобное затевают государственные СМИ, предъявляющие финансовые претензии государственным вузам. Причем возглавляют эти редакции люди, не так давно закончившие эти же университеты или институты. Заметьте: в подавляющем большинстве — на бесплатной основе. Видимо, необходимо принять некие нормативные положения, определяющие взаимоотношения государственных образовательных учреждений и средств массовой информации. Тем более, если идея обязательного распределения и трехлетней отработки по специальности воплотится в жизнь.

Но ведь еще возникает проблема с введенным в 2006 г. 131-м ФЗ РФ о территориях, согласно которому, например, муниципальным образованиям запрещено прямым или косвенным способом финансировать СМИ (остаются лишь сугубо официальные бюллетени или вестники). Нынешние районные и городские газеты вынуждены либо укрупняться, либо уходить в «свободное плавание»... А значит, обострившаяся проблема касается также факультетов и отделений журналистики. Выход — в организации практики непосредственно в вузе, возможно, и в организации собственных СМИ.

Литература

1. Повесть временных лет // (<http://hronos.km.ru/dokum/povest1.html>).
2. См.: Греков Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков; отв. ред. Л. В. Черепнин. — М.: Госполитиздат, 1953.
3. Горев В. К. Первоначальный период просвещения и образования на Руси / В. К. Горев. История отечественного образования (IX—XIX вв.) / под общ. ред. проф. Д. М. Забродина. — М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. — С. 27
4. Константинов Н. А. Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. — М.: Гос. уч.-пед. издат., 1953.
5. Высшее образование в России : Очерк истории. — М.: НИИВО, 1995.
6. Горев В. К. Отечественное образование в XVIII веке, в период «Просвещенного абсолютизма» / В. К. Горев // История отечественного образования (IX—XIX вв.) под общ. ред. проф. Д. М. Забродина. — М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
7. Кулакова М. У истоков высшей школы : Московский университет в XVIII веке / М. Кулакова // Отечественные записки. — 2002. — № 2. — С. 135—158; Беляевский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета / М. Т. Беляевский. — М., 1955.
8. Василькова Ю. В. Страницы истории отечественного образования / Ю. В. Василькова. — М.: МАЭПУ, 1996.
9. Олесеюк Е. В. К вопросу становления и развития университетского образования в России / Е. В. Олесеюк // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 2. — С. 71—90.
10. Ткаченко П. С. Из истории высшего образования русских женщин / П. С. Ткаченко // История СССР. — 1979. — № 5. — С. 171—176; Московчук Л. С. Высшее образование и женский вопрос / Л. С. Московчук // Человек: соотношение национального и общечеловеческого : сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19—20 мая 2004 г.) / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. — С. 188—192.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Изд. 2-е. — СПб., 1875. — Т. 1. — Стб. 331.
12. Полякова Н. В. Образовательная система России к концу XIX века / Н. В. Полякова // История отечественного образования (IX—XIX вв.) / под общ. ред. проф. Д. М. Забродина. — М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
13. Щетинина Г. И. Университеты и устав 1884 года / Г. И. Щетинина. — М.: Наука, 1976.
14. Альперина С. Японцы списывают у финнов / С. Альперина // Российская газета. — 2006. — № 13.
15. Захаревич В. Российское образование и вступление России в ВТО : возможные последствия / В. Захаревич, В. Попов, В. Терешков // Высшее образование в России. — 2006. — № 4.